

Профессионал

Семь раз в неделю в Московском цирке Никулина можно увидеть то, что не увидишь нигде в мире. Львов без клетки. В афише этот номер назван по-советски завлекательно – «Американские ковбои». Но дрессировщики вовсе не с Дикого Запада: **Вадим и Инна ЗАБЕЛКИНЫ** из Екатеринбурга.

*Зрители в восторге. Еще бы: си-
дючи на первом ряду, и прямо перед
тобой, руку протянуть – живой
хищник. Но те, кто знает львов не
понаслышке – коллеги-дрессиро-
вщики и другие «циркового», — на
премьере забирались в дальнюю ло-
жу. И Инна – миниатюрная ша-
тенка с балетной выучкой – при-
знается, что месяц, проведенный в
Москве, стоил ей больше нервов,
чем вся предыдущая жизнь. Вадим,
больше смахивающий на «нового
русского», чем на артиста, на
признания не скор. Но и он уверя-
ет, что, будь простым зрителем,
на первый ряд никогда бы не сел.
Забелкин – человек жесткий. Ко-
гда он рассказывал о своей профес-
сии, чаще друзей звучало слово
«сильный». О цирке ли заходила
речь, о номере или о человеке:*

— Я перед каждым представ-
лением специально выхожу, смо-
трю, кто сидит на первом ряду. И
как увижу, что у каждого на коле-
нях маленький ребенок, такую
ответственность чувствую, что
просто жуть! Иногда даже объяс-
няю: руками туда-сюда не ма-
хать, шариком вверх-вниз не шу-
ровать. Кроме того, у нас ассис-
тенты с палками стоят у арены,
не дай бог что. В нашем деле од-
ного раза будет достаточно.

Так, как мы выступаем в Мос-
кве – не то, что без клетки, без
поводка, — мы никогда не рабо-
тали. А последнее время вообще
без клетки не работали. Потому
что не особо рискуя выступать
без клетки можно только до тех
пор, пока львам не исполнилось
четыре года. До пяти – уже с ог-
лядкой. А нашим львам уже бли-
же к пяти, до «часа икс» осталось
всего несколько месяцев. Когда
львы становятся старше, в их ха-
рактере начинают проявляться
охотничьи привычки: уши при-
жимают, за людьми наблюдают...
Приходится водить их по шум-
ным улицам, чтобы нервная сис-
тема адаптировалась.

За несколько месяцев до «часа икс»

*Репетиция. Только здесь можно
увидеть львов в старой, доста-
вшейся еще от Ирины Бугримовой,
клетке. Львов подвозят в желе-
зных, соединенных в паровозик
клетках-вагончиках. Ассистенты
подают плешку с мясом. Мясо
дрессировщик набирает в свою ко-
жаную, висящую на поясе сумку, а
потом по кусочку наминает на по-
хожий на рапиру железный
прут.*

Шурик — он опасный, вообра-
зил, что босс, и теперь у всех с ним
проблемы. Витас, Рэнос и Ют —
характера доброжелательного,
если и огрызнутся, то только для
острастки. Симба — всеобщий лю-
бимец. Он воспитывался отдельно
и выступает один: в конце про-
граммы Вадим поднимает его на
плечи. Всего львов десять, плюс
тигрица.

Такого номера — львы без
клетки — нет ни в одной стране
мира. Почему именно мы? Я ду-
маю, секрет нашего успеха в от-
ношении к хищникам, как к
обычным собакам. Я ведь соба-
чник со стажем. Был такой спорт,
военно-звериное многоборье со
служебными собаками, и я «зо-
лото» брал, причем союзное. Ко-
гда львами занялся, подумал: ес-
ли смог стать первым из 150 со-
бачников со всей страны, то уж
со львами точно буду лучшим.
Ведь конкурентов у нас — всего
шесть, и то пенсионного возра-
ста. Они все уже успокоенные,
расслабленные, а чтобы на гре-
бе не оставаться — надо постоянно
работать.

После собак я питонами увле-
кся. Они у меня дома жили, в
террариуме. Как рыбки в аквари-
уме. Тогда это было не очень до-
рого, я и взял штук три. За ни-
ми наблюдал очень интересно,
особенно во время кормления. А
что жена? Жена не возражала.

Они познакомились в симфе-
ропольском ресторане, случайно. Ба-
лерины Инна выступала там в
варете. Культурист Вадим де-
монстрировал мускулы, а чуть
позже придумал номер «Борьба с
питонами». Сейчас Инна с улы-
бкой вспоминает, какой он в то
время был стеснительный. Габа-
риный Вадим краснел от уверен-
ности, что вокруг — одни прости-
тутки. Потом приляделся — ни-
кто не раздевается, все вроде по-
рядочные. Ну и поехало, союз на

творческой основе, любовь, все де-
ла. Когда варьете уехало высту-
пать за границу, Инна осталась с
Вадимом.

Как-то прихожу в зоопарк о
питонах договориться, а там
львят топят. В советские времена
львов был переизбыток, их и то-
пили, как кошек. Я думаю: как
так? Общение с такими живот-
ными — это же кайф! Ну я и взял
пару львят, уже не помню, как их
звали, в работу они не пошли. Я
их даже «сидеть-лежать» не учил,
общался как с собаками, гулял
вдоль. Соседи сначала приходи-
ли смотреть на диковинку, а ко-
гда львы подросли, начали пи-
сать клэузы. Милиционера вы-
зывали, ультиматум ставили: или
львов уберите, или сами выма-
тывайтесь. А куда со львами по-
даться? Только в цирк.

Наследник Бугримовой

ПРИШЕЛ я в цирк, говорю:
«Возьмите». Я же ничего о цирке
не знал, о политике какой-то
особенной не догадывался. Я ду-
мал, если ты молод и талантлив,
перед тобой все двери откроют, а
ты потом престиж страны под-
нять сможешь. Я думал, в цирке
— как в спорте. В свое время я за-
нимался легкой атлетикой,
спринтом, атлетизмом, Институт
физкультуры окончил. В спорте,
если ты силен, возмуж тебѧ, а не
сынка, несмотря на все интриги.
В худшем случае, поедете вместе.
А в цирке с налета спросили: «У
вас кто папа с мамой?» Я отве-
чаю: «Папа на заводе, мама —
служащая» (Папа не рабочим
был, инженером, но волку пил,
как все). «Вот идите и плавайте
в своем дерьме. Вы не той крови.
Дворняга должна жить на улице.
А цирк — это наш мир». Так по-
нятию и доступно все разъясни-
ли, что я даже не ответил ничего.
А сейчас тем людям благодарен.
Потому что русский человек ка-
кой? Пока его всерьез не заде-
нешь, он работать не начнет. А
тут у меня такая злость спортив-
ная родилась, что я был готов го-
ры свернуть. Это было в 89-м, с
тех пор, как бы ни было плохо,
пер напролом.

Я связался с ташкентским
зоопарком (мы тогда в Твери жи-
ли), там когда-то практиковали
дрессуру, думаю, дай попробую.
Они меня приняли в штатки, у
них до этого уже были деятели,
которые финансы из зоопарка
сосали, а прибыль только обеща-
ли. Но у меня, видимо, неплохая
организаторская жилка, и от на-
шего номера на маленькой смот-
ровой площадке сразу пошла
прибыль. Мы работали с двумя
львами, вчетвером, представле-
ния минут по сорок. Уровень,
конечно, был пионерский.

Потом один предприниматель
приехал, приглашать стал. Я го-
ворю: а какой интерес? Он по-
обещал за одно выступление
столько же, сколько я получал за
ежедневные 15. Так мы оказа-
лись в Кемерово, где впервые вы-
шли на манеж. А я до этого в
цирке только в детстве пару раз
был. Даже понятия не имел, на
что львы на манеже способны.
Тогда у нас только одна львица
была, Малышкой звали. Мы без
клетки работали: в зоопарке, где
начинали, какая клетка? Ма-
лышка потом в Липецке умерла,
я ее туда специально пристроил,
у нас ведь тесновато, переезды
постоянные, а там громадный те-
плый вольтер, думал, ей лучше бу-
дет. Малышка все умела, ее про-
грамму сейчас лев на пару с тиг-
ром могут полчася работать.

В цирке спрос совсем другой,
более жесткие требования к вы-
ступающим. Даже если ты супер-
талантливый, необходимо три-
четыре года отработать, чтобы
зверей и публику почувствовать,
осознать, что ты на манеже дела-
ешь. Я себя реально оценивал,
носа не задираю. Мы ездили по
разным городам, деньги зараба-
тывали, за границы бывали. А в
96-м компания Ростосцирк нача-
ла нас душить, препоны ставить.
Мы ведь работали без клетки, а
это считалось опасным. Я, прав-
да, попробовал поволкод, но как-
то не пошло. Львов тогда уже не-
сколько было, мы их всех с детст-
ва знали, хотя ЧП всякие случа-
лись, правда, только на репети-
циях. Сейчас я думаю, оттого,
что животные были разнополые.

Я почувствовал: дальше доро-
ги не будет. Хочешь не хочешь, а
придется входить в «систему». А
тут как раз один народный ар-
тист из Воронежа, Бирюков,
уходил на пенсию. Ему в свое
время пердала свой номер Ири-
на Бугримова. Бирюков — мне
передал, я получаюсь бугримов-
ский преемник через одного че-
ловека. Я, конечно, прошел у
Бирюкова стажировку, вышел
на просмотр. По цирковым пра-
вилам, не только номер переда-
ется, но и животные. И мне при-
шлось работать с теми, кого тре-
нировал не я. А львы-то уже
взрослые были. Короче, это был
позор. Хорошо еще, что в Рос-
сии живем: у нас в любом деле
есть свои нюансы, не обо всем
можно говорить вслух. Короче,
просмотр мы прошли.

Львы продолжали срываться,
гадили от испуга, как по коман-
де, бросались друг на друга. Это
была не просто плохая работа,
работы вообще не было. Дирек-
тора цирков, куда мы приезжали,
категорически отказывались вы-
пускать нас на манеж. Я плюнул,
уехал в Кемерово, и через год мне
этих же львов — чужих по сути —
обратно отдали. Совсем уже
взрослых, зашумевших, не знаю-
щих о дисциплине. Главное, ста-
бильности не было, они могли
одно выступление отработать, а
два следующих завалить. Я подум-
ал было их продать. А потом
психанул: если уж я не смогу, то
кто? И сделал. И лучшего номера
ни у кого не видел.

Секреты мастерства

ГЛАВНОЕ в дрессуре — не забо-
яться. Встречается, например,
звезда капризная, которая делать
ничего не будет, да еще и бросит-
ся влобавок. Такой лев по ошиб-
ке себя начальником возмнил.
Нам еще повезло: многие дрес-
сировщики признаются, что у
них почти все львы метят в при-
мы, только один-два зверя нор-
мальных. Воспитание тут ника-
кой роли не играет. Нужно про-
сто продемонстрировать, кто на-
стоящий хозяин. Принять бой.
Один раз дать так, чтобы запом-

Больновато, конечно, было, но
ничего не поделаешь. Дал пару
раз — и хорош. А другие часто
бьют, а лев все равно рвет людей:
не понимает, за что.

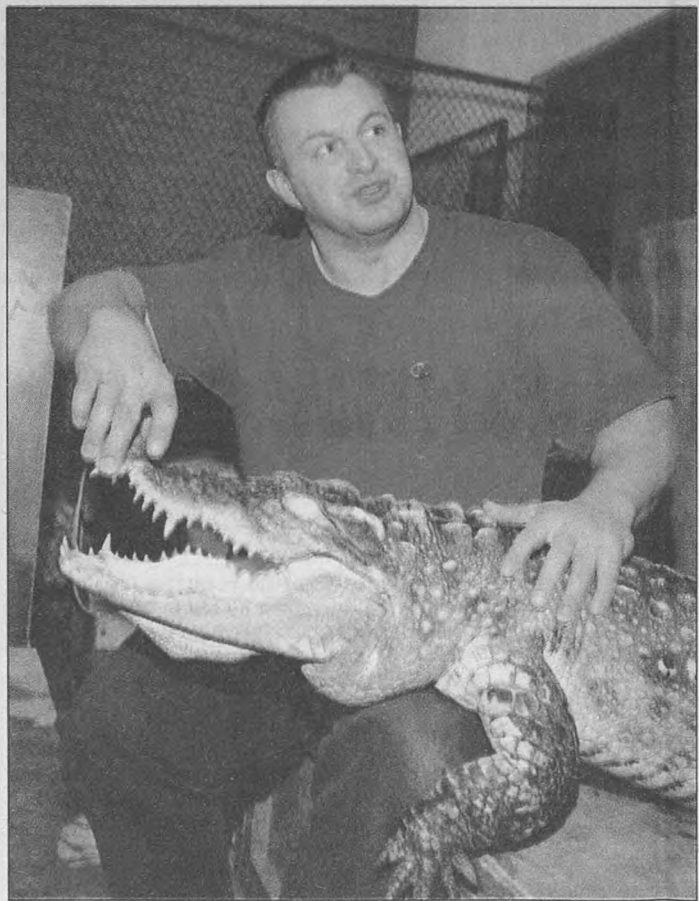
Я в наказаниях не вижу ника-
кого звериного ущемления. Я же
льва не как боксерскую грушу лу-
плю. За все 10 лет, что львами за-
нимаюсь, всего дважды это де-
лал, исключительно от любви к
этим талантливым и красивым
львам, не хотел их потерять.
Главное в такой разборке — кль-
ки и глаза не повредить. Какая
палка? Она для них что для слона
дробина.

Берешь тяжелый железный
лом, руки трясутся, лом падает, а
им и не больно совсем, они в раж
вошли и хотят тебя добить. В та-
кой шоковой ситуации у любого
паника начнется, мечтаешь толь-
ко о том, как бы ноги унести.
Убежишь из клетки — потеряешь
льва. Или знаешь, как наши про-
славленные дрессировщики ра-
ботают? 5–6 ассистентов с лома-
ми наперевес в клетку залетают и
льва оприходывают. Какой-то
эффект это, конечно, дает, но
только временный. Потому что
лев — не дурак, он понимает: раз
целая толпа на него поперла, то
ты один ни хрена не можешь.
Зверь только ожесточится, станет
коварным. И вид на манеже бу-
дет иметь жалкий, горбатиться,
уши прижимать. Забитых живот-
ных сразу отличишь, на них и
смотреть-то неинтересно. Ведь
лев на манеже должен периоди-
чески показывать, что он лев,
броситься пару раз, рыкануть,
выпады какие-нибудь продемон-
стрировать. А если оркестр затя-
нет тум-бу-бу-тум-бу-бу и львы
стоят, как в спячке, остается
только самому упасть и заснуть.
Я-то вообще львиц хотел взять:
не дали, по штату не положено.
Львицы более динамичные, бега-
ют просто как умиленные. Да
и не было их ни у кого. Но у нас,
слава Богу, и львы бегают так,
что у зрителей на первых рядах
ветер волосы шевелит. Это через
годик начнут как коровы выша-
гивать, придется в зоопарк отда-
вать. А пока, когда мы в новый
цирк с клеткой приезжаем, нам

Общая газета. — 1999. — 4-10 ноября — с. 16

Кавалеры ордена льва и крокодила

нил, чтобы авторитет собствен-
ный утвердить.

Но лев должен понимать, за
что его наказывают. У меня есть
бизнес побочный, фотографии
иногда желаящих с тигром около
цирка. В свое время, чтобы га-
рантии получить, что тигр нико-
го не хватит, реакцию проверить,
я его специально злил и давал се-
бя укусить. Он кусал, а я его на-
казывал, чтобы он знал, за что.

говорят: длинный слишком у вас
аттракцион, получасовой, на все
второе отделение, люди устанут.
Но никто еще не жаловался.

А недавно в Саратове сказали:
ты очень жесткий, звери просто
физически не могут так быстро
бегать. Не понимаю, что если
лева нормально ударить, он во-
обще нигде не побегит: в луч-
шем случае задницу к клетке по-
ложмет и набычит, как баран.

Крокодил по имени Гамсахурдия

У НАС, кроме номера со львами,
есть еще аттракцион с крокоди-
лами и питонами. И он тоже не-
плохо смотрится. Крокодилы
привлекают меня своей незате-
рностью: никто из наших так не
работает, хотя в мире есть аттрак-
ционы гораздо более сильные. С
крокодилами что делать? Поехал
на какую-нибудь ферму, если де-
нег море, отобрал более-менее
спокойных, костюмчики пошил,
музычку съездил и вперед. Номер
для ленивых.

Но зря говорят, что крокоди-
лы — тупые и хладнокровные тва-
ри. Наш Джозик, например, да-
леко не тупой. Джозик — любими-
ца, еще у нас есть Валентина,
Майкл и Гамсахурдия (мы его так
назвали из-за бешеного норова).
Джозика, которому жена голову в
пасть закладывает, мы иногда до-
мой берем, он тепло любит. На-
зовешь его по имени, начинает
порыкивать, голову поворачи-
вать, а есть захочет — бегает за то-
бой, как пеликан. Я хотел это в
номере использовать: подносишь
к крокодилу микрофон, про-
сишь: «Скажи А» — а он рычит. Я
такого вообще никогда и нигде не
видел. Но почему-то на публике
— то ли от испуга, то ли от вред-
ности — молчит, гад.

Не могу удержаться, чтобы не
спросить у Инны: а как там на-
счит пятилетнего сына? В одной
квартире с бегущим крокодилом.
«Ничего страшного», — отвечает,
— конечно, иногда сердце замира-
ет, особенно когда сын на спине
крокодилу садится и прямо в пасть
заявляю очередь. Но мы его не одер-
живаем. Иначе может на всю жизнь
испугаться. А при нашей работе
это самое опасное».

Осторожность приходит с болью

А ЧТО ДЕТИ? Младший у нас
бесстрашный пацан. А потом,
наш человек, пока разок не обо-
жжется, будет лезть. Осторожность
и внимательность приходит вме-
сте с болью. Вот только ни мла-
дший, ни старший (ему уже 14) жи-
вотным не интересуются. А тя-
нуть я не хочу. Бывает, в цирко-
вых династиях детей заставляют,
и у них вырабатывается отвраще-
ние к животным. Я в их возрасте
вставал в 5 утра и шел к польезу
собак тренировать. Мы тогда в
Омске жили, у меня даже штанов
приличных не было, любая пи-
рожинка становилась праздником.
А что может интересовать, когда
вся морда в варенье? Они же
львов да крокодилов видят с ко-
лыбели, какой им в них интерес?

Я за близкий не боюсь, они
знают, с кем дело имеют. Хотя в
цирке всякое бывает. Вот у моего
бывшего шефа Бирюкова жена
разбилась. Она «воздух» работала,
из лонжи улетела в железную сту-
пенку, прямо рядом со зрителем,
хорошо еще, никого не прибила.
Так и не пришла в сознание. А два
года назад я сам пострадал, так
подрали, что чуть ногу не ампути-
ровали. Это тигр у нас один был,
бешеный, от близкороственных
родителей. Их у нас два брата бы-
ло, один умер от опухоли мозга, а
второй вначале врое ничего, а
потом стал выходить из равнове-
сия, на людей бросаться. Но заме-
ни не было, и я с ним еще полго-
да работал, пока в зоопарк не от-
дал.

И Инну лев пару раз за горло
хватал. Но я отбил.

Инна иногда проводит репети-
ции. Вернее, репетируются со льва-
ми не надо, те номера, которые

другие за два дня сдают, Забелкины
по полгода готовят. Но их надо
каждый день гонять, чтоб темп не
пропал, чтоб мышцы размялись,
иначе вся работа просядет. А если
Вадим болеет, Инна может и на
манеже отработать. Но не боль-
ше. «Не обижает такое неравно-
правие?» — спрашиваю. «А чего оби-
жаться? Они Вадима слушаются».
Меня будут слушаться, еще кого-
нибудь, этап и работы никакой не
будет. Я с ними занимаюсь, пока
маленькие. Сосюкаюся, кормлю. А
когда львы вырастают, начинаем-
ся работа Вадима».

Инна украшает номер: дает се-
бя знать балетная подготовка. И
осаниста, и голову держит. Но
Инна не только «для красоты»,
она еще такие трюки выделяет,
на которые я сам никогда бы не
решился. Например, под льва ло-
жится. Потом ест у нас трюк, ко-
гда лев на барьер становится, а
она на него садится верхом. Одна-
жды лев башкой мотнул умыш-
ленно, наклонился, Инна упала,
и он тут же на нее набросился.

Но, по большому счету, звери,
конечно, меня предпочитают. Я у
них, как бы это сказать, хозяин,
что ли... Однажды в каком-то го-
роде Инна пыталась одна отрабо-
тать 20 представлений, так мне
пришлось уже на 5-е вернуться:
звери не слушались, бросаться
начали. А без клетки она вообще
не справится. Львы еще, может,
что-нибудь и делают, а тигрица у
нас однолюбка и никого, кроме
меня, не признает.

Хищник слово любит

Я ДАВНО понял: хочешь сделать
что-то хорошо — делай это сам. А
чтоб крышу не снесло от похвал —
даю ассистенту диктофончик, от-
правляю в зал: так, мол, и так,
корреспондент такой-то газеты,

какие претензии, какие пожела-
ния? Хотя негатива я пока не слы-
шал. Однажды, правда, заявили,
что львы у меня слишком худые.
До того плохо, что 100 долларов
передали, пусть, мол, дрессиро-
вщик накормит. Это граждане с
первого ряда, с мобильными те-
лефонами, решили, что львы долж-
ны быть такими же зажратыми,
как они. Я взял: спасибо, добрые
люди, конечно, худоваты львы, до
вашей формы не дотягивают.
Только на сотку никого не накорми-
мишь. Льву положено шесть ки-
лограммов мяса в день. И они
свое имеют, мало того, у нас каж-
дый месяц тонны полторы лишку
остается. А мы ведь этим мясом
еще всю псарню — двух бульма-
стифов, ротвейлера и овчарку —
кормим.

Люблю ли я их? Не знаю. Ско-
рее, уважаю. Они все таланти-
вые, изюминку можно найти прак-
тически у любого. Только необ-
ходимо ежечелно общаться. В
Москве это сложно: звери все вре-
мя в клетке сидят, видимы лишь
во время кормления. А в тех цир-
ках, где место позволяет, мы вы-
пускаем львов в вольтер пораз-
маться. Поставишь возле табуре-
точку и разговариваешь. Такое об-
щение не заменит ни репетиций,
ни побои. Вот мы всего два года
работаем, а такой номер в россий-
ском цирке имеют только те, кто
уже 30 лет отработал. Конечно
многое зависит от твоих четверо-
ногих, скажем так, друзей. Но и
ты должен стараться изолировать
себя от грязи и заниматься делом.

Некоторые спрашивают, не
опасается ли мы, что номер без
клетки начнут копировать. Я в от-
вет объясняю одну простую вещь:
человек, который переосенит
свои возможности, в тюрьму сядет
сразу. Пускай каждый полагает,
что лучше: работать посредствен-
ный номер или сидеть. Я знаю, о
чем говорю. И, кстати, сам чуть не
сел. Если бы львы в свое время не
появились, не знаю, как бы жизнь
сложилась. Я ведь не вполне за-
конным делом занимался, с мои-
ми габаритами это была не проб-
лема.

Я по натуре такой человек, что
могу все бросить уже через год. Я
так и не стал цирковым, дрессура
— только хобби, я бы и бесплатно
работал, так мне нравится этим
заниматься. Риск — постоянный,
гарантий — никаких. Кроме тех,
что внутри хищника, а туда не за-
браться.

Юнна ЧУПРИНА
Фото Сергея ХВОРОСТАВА

Главный редактор номера: Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается
по согласию с редакцией,
ссылка на «ОГ» обязательна
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы:
Тел.: 915-75-23, 915-51-80. Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связи с общественностью:
Валерия ГАЛЛАЙ, Евгения СОЛОУХИНА
Тел.: 915-70-40

Верстка компьютерного центра
«Общая газета»
Технический директор
Валерий МАКАРОВ

С тещи улетел и в редакцию публиковал
пресс-релизы, информационно-
коллажистический материал.
Результат не имеет ответственности
за содержание рекламных текстов

Отдел распространения: Людмила ЛИР. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» — 288168 экз. (региональный — 212000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском Метрополитене —
агентство «МЕТРОПРЕСС»
в С.-Петербургском Метрополитене —
ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1»
125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24.

Номер подписан в печать 3. 11. 99 г.
Заказ 2565.

Наш подписной индекс: 32138

Редактор: Дмитрий ДОКУЧАЕВ, Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Владимир УМНОВ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ. Дирекция выпуска: Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректур).
Руководители направлений: Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Ирина ДЕМЕНТЬЕВА (мнения), Елена КОКУРИНА (наук), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕЛОВОЙ (мировоззрение), Елена СКВОРЦОВА (прав), Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО (спорт), Борис ЮНАНОВ (международная жизнь).
Оборудователи: Олег ВЛАДИКИН, Елена ДИКУН, Елена ЕРМОЛЕНКО, Геннадий ЖАВОРОНОВ, Виктор ЛИТОВКИН, Альберт ПЛУТНИК, Юрий РОСТ, Борис СИНЯВСКИЙ, Дмитрий СОКОЛОВ, Елена ТОКАРЕВА, Марина ТОКАРЕВА, Дмитрий УХЛИН.
Представители за рубежом: Эльмира АХУНДОВА (Баку), Евгений БАМ (Вашингтон), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эдуард ГОВОРУШКО (Рига), Лариса ДЯЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Федор РЮРИКОВ (Прага), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).

Исполнительный директор Наталия КЛОЧКО. Финансовый директор Елена ПАНОВА. Директор по развитию Елена РЫМКО.

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88, факс 915-51-71, e-mail: sekretar@og.ru. Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru (а также в базах данных www.park.ru; www.rns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). Адрес «Гостиница «ОГ»»: 121151, Москва, Кузюковский пр., д. 22